

Наталия Терес

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Русские в современной Украине

1. Вступление

2014 год стал самым трагическим за весь послевоенный период в истории Украины. Аннексия Крыма Россией, диверсионно-террористическая деятельность сепаратистских организаций при поддержке Российской Федерации разрушила целостность государства, привела к огромным человеческим жертвам, к масштабному вынужденному переселению из районов, охваченных войной, к разрушению значительной части промышленной инфраструктуры Донбасса. Эти события оказались испытанием для межнациональных взаимоотношений, проверкой лояльности миллионов граждан к украинскому государству и его титульной нации – украинцам. От исхода войны в части Донецкой и Луганской областей зависит не только судьба Крыма, но и само существование единого государства, создание принципиально новой модели этнонациональных отношений.

Проблема русского и русскоязычного населения Украины наиболее интересовала исследователей прежде всего в контексте изучения украинско-российских связей, проблем безопасности, двустороннего сотрудничества и милитаризации. Многоуровневые аспекты этой темы рассмотрены в ряде исследований научных сотрудников Национального института проблем международной безопасности, в частности по вопросам места Украины и России в современной системе международных отношений и дальнейшей стратегии взаимодействия¹. Ряд научных трудов освещает вопросы гуманитарного развития двух стран, роль исторического контекста в украинско-российских взаимосвязях². Вопросам украинско-российского сотрудничества посвящен сборник научных тру-

¹ *Україна та Росія у системі міжнародних відносин: стратегічна перспектива*, ред. М. П. Білоблочкий, О. С. Бодрук, Київ 2001.

² *Переяславская рада и гармонизация украинско-российских отношений на современном этапе*, ред. А. Г. Романовский, В. Н. Ганичев, Харьков 2007; *Україна та Росія: потенціал взаємодії та співробітництва*, ред. Ю. Левенець, Ю. Пахомов, Київ 2010.

дов ведущих исследователей Национальной академии наук Украины³. В течение длительного периода именно темы внешнеполитических и национальных трансформаций в Украине стали предметом достаточно активного научного интереса⁴. Оригинальностью и нестандартностью подходов отличается монография харьковского исследователя В. Петровского по вопросам украинско-российских отношений в современной западной историографии⁵.

Региональные аспекты этнополитических вопросов системно исследуются учеными Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины. За последние годы под руководством проф. М. Панчука подготовлен ряд трудов, которые раскрывали актуальные вопросы национально-культурного развития Украины, в частности этнополитические проблемы Крыма, Закарпаття и других регионов Украины⁶. В 2014 г. вышла в свет оригинальная коллективная монография об особенностях генезиса и современном положении Донбасса в этнополитическом пространстве Украины⁷. Вопросы миграций и переселения на территорию Донбасса исследованы в монографии Ю. Николаеца⁸. Малоисследованной проблеме русского населения западных областей Украины в 1944 – 1996 гг. посвящена работа И. Терлюка⁹.

Развитие Украины в современных кризисных условиях свидетельствуют о неотложной необходимости продолжения комплексного изучения социально-экономической и культурной ситуации русских как второй по численности этнической группы, а также причины, содержание и последствия этнической мобилизации на почве защиты прав русского языка, использованное как предлог для интервенции и аннексии Крыма, дестабилизации общественно-политической ситуации, вооруженных террористических действий в Донецкой и Луганской областях.

³ *Україна та Росія: потенціал взаємодії та співробітництва*, ред. Ю. Левенець, Ю. Пахомов, Київ 2010.

⁴ С. Новінчук, *Деякі особливості сучасної української історіографії відносин України та Росії в пострадянський період (1991–2011)*, http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Ues_2012_10_52.pdf, 22.02.2014.

⁵ В. В. Петровський, *Українсько-російські взаємини в сучасній науковій літературі (1991–2001)*, Харків 2003.

⁶ *Крим в етнополітичному вимірі*, ред. І. Курас, Київ 2005; *Закарпаття в етнополітичному вимірі*, ред. Ю. Левенець, Київ 2008; *Етнополітичні аспекти в Україні: регіональні особливості*, ред. М. І. Панчук, Київ 2011.

⁷ *Донбас в етнополітичному вимірі*, кер. авт. кол. В. Котигоренко, Київ 2014. http://www.ipiend.gov.ua/img/monograph/file/donbas_181.pdf, 22.02.2014.

⁸ Ю. Ніколаєць, *Поселенська структура населення Донбасу (етнополітичний аспект динаміки)*, Київ 2012. http://www.ipiend.gov.ua/img/monograph/file/donbas_site_153.pdf, 22.02.2014.

⁹ І. Я. Терлюк, *Росіяни західних областей України (1944–1996 рр.). Етносоціальне дослідження*, Львів 1997.

2. Русские в Украине: доминирующее этническое меньшинство

Особенности современной этнополитической ситуации в Украине вытекают из комплекса историко-политических и этнодемографических факторов, обусловленных пребыванием Украины в составе Российской империи, а потом и СССР. Основными характеристиками этого периода являются системная русификация, деформирование национальной идентичности украинцев, принудительное выселение и геноцид. В результате этого в течение долгого времени статус и реальное положение украинцев не соответствовало их роли титульного этноса. Как справедливо подчеркнул американский исследователь Р. Скемергон, доминирующее положение в обществе может иметь как этническое большинство, так и этническое меньшинство¹⁰. В условиях отсутствия своего государства большинство может быть «массовым этносом» при доминирующем положении этнического меньшинства. Это справедливо для украинцев, которые в рамках УССР были этническим большинством, но в общественно-политической жизни и культуре доминировало этническое меньшинство – русские.

Целенаправленные миграционные процессы и русификаторская политика центральной власти в СССР способствовала ассимиляции значительной части не только украинцев, но и представителей других национальных групп. Миграция являлась основным инструментом изменения этнического состава населения Украины. По данным Всеукраинской переписи 2001 года 11,1% граждан родились за пределами государства¹¹. Многие годы миграционный процесс традиционно был направлен на увеличение численности русских в густонаселенных и давно освоенных украинских землях. Он имел двуединый характер: переселение в Украину происходило на фоне огромных жертв, которые понесли украинцы и представители других этносов в результате действий тоталитарного советского режима. Согласно результатам переписи 1989 г. около 5 млн (43,28%) русских в Украине были мигрантами¹². Только за 1959–1989 гг. рост их численности за счет механического прироста составил 2 млн. 360 тыс. человек. При этом, как показывают результаты исследования начала 1970-х годов по пяти областям (Киевской, Донецкой, Одесской, Львовской и Закарпатской), около 78% общего числа мигрантов из других республик СССР селилось в городах Украины¹³.

Это объясняет высокий уровень урбанизации данной категории населения: в 1980–1990-х гг.: из каждых 10 русских 9 были жителями городов и поселков городского типа, в том числе индустриальных областей юго-востока. Больше всего

¹⁰ Р. Скемергон, *Етнічність і меншини*, [в:] *Націоналізм: антологія*, ред. О. Проценко, В. Лісовий, Київ 2000, с. 456–457.

¹¹ *Населення України за місцем проживання та громадянства*. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року, Київ 2004, с. 42.

¹² *Національний склад населення України*. За даними Всесоюзного перепису населення 1989 року (Частина I), Київ 1991, с. 213.

¹³ В. В. Оникиенко, В. А. Поповкин, *Комплексное исследование миграционных процессов. Анализ миграций населения СССР*, Москва 1973, с. 15.

русских находилось в составе населения АР Крым (58,3%), в Луганской (39,0%), Донецкой (38,2 %), Харьковской (25,65), Запорожской (24,7%) Одесской (20,7%), Днепропетровской (17,6%), Херсонской (14,1%) областях. В Киеве они составляют 13,1% жителей столицы¹⁴.

Представителей этой национальной группы характеризует высокий уровень образования: в 1989 г. на 1000 человек с высшим, незаконченным высшим и средним образованием приходилось 482 русских и 355 украинцев. В органах государственного управления работало 0,4% русских, 5,2% были руководителями предприятий и организаций, 16% – научными сотрудниками, преподавателями и воспитателями, 59,3 % – рабочими и 4,6% – колхозниками¹⁵. Русские в Украине – это преимущественно работники и служащие, которые трудились на крупных промышленных предприятиях. Они составляли, например, более половины работающих в горнодобывающей промышленности. Это частично объясняет широкое распространение русского языка в юго-восточных областях Украины, где была высокая концентрация рабочей силы на предприятиях тяжелой промышленности, а также военно-промышленного, машиностроительного, металлургического и угледобывающего профиля. В гуманитарной сфере (образование, культура, средства массовой информации), где требовалось знание украинского языка, русские составляли до 50% занятых¹⁶.

После распада СССР в независимых государствах проживало до 25 млн русского населения (больше всего в Украине – 11,4 млн). Зарубежные исследователи подчеркивают, что их интересы объективно не совпадали с процессом строительства национальных государств в постсоветских странах, а также новый статус не соответствовал их представлению о роли и месте в новых независимых государствах. Количество русского населения и ностальгия по советским временам были основанием для выводов исследователей о том, что они могли вполне стать реальной силой, способной противодействовать распаду СССР или же выступать за его восстановление¹⁷. В начале 1990-х годов в постсоветских странах русские заняли пассивную позицию, и их роль в трансформационных процессах была незначительной. За годы проживания вне пределов России, в отрыве от «основного этнического массива», переняв ряд черт местных сообществ, для русских-мигрантов и их потомков традиции и культура страны проживания не были чужими. Те, кто не смог принять новые независимые государства, были вынуждены вернуться в Россию; оставшиеся начали изучать язык титульной нации и искать свое место в новой общественно-политической и культурно-я-

¹⁴ Україна ХХ ст. Проблеми національного відродження, Київ 1993, с. 154.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, *Русские в распадающемся Союзе*, http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5759, 24.06.2014.

¹⁷ P. Kolsto, *Beyond Russia, becoming local: Trajectories of adaption to the fall of the Soviet Union among ethnic Russians in the former Soviet Republics*, "Journal of Eurasian Studies" 2011, № 2, p. 153.

зыковой реальности. Частично это объясняет медленную политизацию русского фактора, в частности в Украине.

Подпадают ли русские в Украине под характеристику национального меньшинства? По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г. в стране проживало 77,8% украинцев и 17,3% русских. Согласно определению эксперта ООН по вопросам предотвращения дискриминации и защиты меньшинств Ф. Капоторти (F. Capotorti) в ряду известных определений данного термина есть два положения, на которые важно обратить внимание: национальное меньшинство – это группа людей, которая не состоит из недавних мигрантов и не занимает доминирующего положения в стране¹⁸. Хотя эти положения не вошли в «рекомендации 1201» Парламентской ассамблеи Совета Европы (1993 г.), для украинской ситуации именно определение Ф. Капоторти имеет очень важное значение. Фактически, основная часть русских в Украине появилась именно в результате миграции второй половины XX столетия. Сложность определения этих людей как мигрантов состоит в том, что на тот момент они были гражданами СССР и пересечение границ Украины имело условное значение. В данном случае также сложно применить к этой категории населения критерии, которые, например, существуют во Франции: иммигранты – люди, рожденные вне Франции и не имеющие французского гражданства, за которыми статус иммигранта остается пожизненно. Как доказали демографы, в каком поколении мигрант (иммигрант) начинает чувствовать себя «своим» в чужой стране, зависит от самоидентификации человека, от того, как он сам себя определяет. Общий достаточно высокий статус и доминирующее положение русских в Украине, отсутствие необходимости изучать языки титульных наций, как справедливо подчеркнул В. Даниленко, не вызывали у них ощущения проживания в иноэтнической среде¹⁹. Для миллионов русских оно пришло только с провозглашением независимости в бывших республиках СССР.

В этих принципиально новых условиях русскими государственное строительство в Украине было воспринято как потеря успешной ролевой модели, падение влияния в различных сферах общественной жизни, особенно в гуманитарной. В реализуемой политике они видели угрозу отказа от собственной идентичности в пользу украинской. Не соглашаясь со статусом национального меньшинства, они не считают также себя диаспорой. При этом наиболее четко сформулировал видение русскими своего места в общественно-политической и социально-экономической жизни Украины проф. И. Кононов: Украина – это биэтническое государство, с ведущей ролью двух национальных общностей – украинцев и русских²⁰.

¹⁸ *Minority Rights: International Standards and Guidance for Implementation*, Geneva 2010, p. 2.

¹⁹ *Україна і Росія в історичній перспективі*. Нариси. В 3-х т., ред. В. Смолій, Київ 2004. – Т. 2. Радянський проект, с. 442.

²⁰ И. Кононов, *Украинско-русская доминирующая коалиция как развитие этнической структуры населения Украины*, [в:] *Диалог украинской и русской культуры в Украины. Матери-*

3. Русский язык в системе образования и культуры

Языковая политика составляет главный компонент национальной политики и является системообразующим фактором, который определяет конституирование государства и государственную власть. Украинский опыт показал, что весь сложный комплекс проблем вопроса о статусе русского языка – это результат незавершенного исторического процесса ассимиляции украинского этноса, современная языковая ситуация является главным результатом деформационного развития предыдущих эпох, прежде всего системы советского образования²¹.

Согласно Всеукраинской переписи 2001 г., 29,6% граждан назвали русский родным языком, что в сравнении с переписью 1989 г. на 3,2% меньше. Русские являются в основном одноязычными, в семье до 80,3% опрошенных используют родной язык, и только 0,6% – украинский. Как показали социологические исследования 2006 г., украинский как родной доминирует во всех регионах, кроме Донбасса и Крыма. Эти регионы являются одноязычными (табл.1.).

Табл. 1. Родной язык в зависимости от региона проживания (Украина, 2006 г., %)

	Запад	Центр и северо-восток	Юг и Юго-Восток	Донбасс и Крым	Всего
Украинский	93.55	83.58	61.29	22.21	67.01
Русский	3.54	15.69	37.34	76.88	31.62
Другой	2.91	0.74	1.37	0.90	1.37

Источник: Олег Медведев, *Мовний баланс України*, http://uabooks.info/ua/book_market/analytics/?pid=2386, 22.06.2014.

При этом русский язык в повседневной жизни используют до 61% опрошенных граждан Украины. Около 80% этнических русских используют в личной и общественной жизни исключительно родной язык, хотя и заявляют о достаточном уровне владения украинским, что имеет большое значения для формирования языковой политики в стране.

В начале 1990-х годов был заложен законодательный базис реализации положения об украинском как государственном языке, предусмотренный в «Законое о языках в Украинской ССР» (1989), а также законами «Об образовании» (1991), «О национальных меньшинствах Украины» (1992), «Об информации» (1992), «О печатных средствах массовой информации (прессы) в Украине» (1992),

алы IV Международной научно-практической конференции (9–10 декабря 1999 г., Киев), Киев 2000, с. 191–195.

²¹ Прим. В 1938 г. постановлением СНК и ЦК ВКП(б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» вследствие которого русский язык должен изучаться во всех школах СССР как обязательный предмет. В 1958 г. в Основах законодательства СССР и союзных республик о народном образовании содержалось положение о свободном выборе языка обучения, а также изучения всех языков, русский язык не входил в категорию избираемых. В 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О языках народов СССР», в котором русскому предоставлялся статус официального.

«О телевидении и радиовещании» (1994). Государственный статус украинского закреплен Конституцией Украины (1996), при этом гарантировано свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств.

Реализация этой политики имела сдержанный характер, осуществлялась путем «не навязывания своего» культурно-языковой сфере общественной жизни. Исследователи отмечали негативные последствия автоматического перенесения принципов идеологического плюрализма открытого общества в систему строящегося независимого государства с размытой украинской идентичностью²².

Расширение сферы использования украинского языка происходило в неблагоприятный период социально-экономического кризиса в стране, отсутствия многих необходимых условий для его полноценного функционирования во всех сферах государственной жизни и системе образования. Это не могло не вызывать недовольства среди русскоязычного населения, тем более, что с научной точки зрения в стабильных условиях языковая трансформация в переходных обществах происходит в течение нескольких поколений.

Постепенный процесс расширения сферы использования украинского не ущемлял права тех русскоязычных граждан, для которых украинский язык не являлся условием профессиональной деятельности. Те же, для кого украинский был необходим в силу специфики занятости, имели возможность овладеть им через систему обучения на языковых курсах, изучить самостоятельно. Задача расширения использования украинского в сфере государственного управления и в образовании упрощалась тем, что во всех школах УССР украинский изучался как обязательный предмет. Поэтому проблема овладения украинским в период независимости возникала у тех граждан, которые были мигрантами или же в силу разных причин не изучали украинский в средней школе (например, дети военных). По данным социологического исследования Researching Branding Group в ноябре 2006 г. русским свободно владели 68% опрошенных, а украинским – 57%²³. Однако многим гражданам все же пришлось сменить род занятий.

Представители русского меньшинства не соглашались со статусом русского языка и темпами украинизации, например, с сокращением количества русских школ, уменьшением часов на изучение русского языка и литературы в школах, необходимостью переквалификации части русскоязычных учителей, введением вступительных экзаменов в вузы только на украинском и т. п.²⁴. Несмотря на действующее законодательство об украинском как единственном государственном

²² В. Заблоцький, *Державна мова в діяльності політичної еліти*, „Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку”, Київ 2006, вип. 18, с. 96.

²³ О. Медведєв, *Мовний баланс України*, http://uabooks.info/ua/book_market/analytics/?pid=2386, 30.09.2014.

²⁴ О. М. Іванова, *Мовноосвітні проблеми української мовини в Російській Федерації та російської мовини в Україні (90-ті роки XX століття)*, „Наукові праці історичного факультету Запорозького національного університету” 2010, вип. XXVIII, с. 304.

языке, в юго-восточных областях сфера использования украинского в системе государственного управления и даже образования все же была незначительной. В вузах, например, Луганской области, действовал принцип добровольности при выборе языка обучения, которым, из-за почти стопроцентного русскоязычного образования в средних школах, всегда оказывался русский. Доминирование русского на бытовом уровне в юго-восточных областях объяснялось также отсутствием языкового украинского пространства, надлежащего количества украинских средств массовой информации. Это еще раз подтверждает, что распространение двуязычия в Украине – это не параллельное функционирование украинского и русского языков, а использование русского вместо украинского.

Более всего проблема русского языка связана с системой образования, при этом в других сферах она не так ярко выражена. В первое десятилетие независимой Украины была проделана большая работа по переходу с русскоязычного на украиноязычное обучение, что соответствовало реализации принципа украинского как государственного языка.

В советский период только в одном городе Украины – Донецке – не было школ с преподаванием на украинском языке, в городах и селах Донецкой области соотношение украинских и русских школ было приблизительно равным. В первой половине 1990-х годов обучение на русском языке доминировало в АР Крым (96,3% всех школ), в Донецкой области (68,8%) и Луганской (58,3%). В Запорожской и Одесской областях их количество составляло 29,2% и 27,3% соответственно. Однако удельный вес учеников, которые обучались на русском языке в 1993/94 был значительный: 99,7% – в Крыму, 95,1% – в Донецкой, 91,6% – в Луганской, 72,5% – в Запорожской и 58,8% в Одесской областях²⁵.

В конце 1990-х годов процент учеников и студентов, которые обучались на русском языке, был значительно большим, чем процент русских в составе населения Украины. Русскоязычное обучение абсолютно доминировало в юго-восточных областях и в Крыму²⁶. В 1999/2000 учебном году в Украине функционировало 17561 детских дошкольных учреждений, среди которых 2 285 или 14,5% имели статус русскоязычных. В системе среднего образования учреждения с русским языком обучения оставляли 11,3% и еще 11% – дву- или трехязычные. Всего в Украине на русском языке обучалось 31,7% учеников. Во всех школах Украины русский изучался как учебный предмет. В системе высшего образования третьего-четвертого уровней аккредитации на русском обучалось 34,9% студентов. Полностью русскоязычное обучения было в вузах АР Крым. Специалистов по русскому языку и литературе готовили в 11 университетах и 20 пединститутах²⁷.

²⁵ О. Майборода, *Російський націоналізм в Україні*, Київ 1999, с. 13.

²⁶ *Етнонаціональні процеси в Україні: історія і сучасність*, ред. В. І. Наулко, Київ 2001, с. 211.

²⁷ М. Панчук, В. Войналович, О. Галенко, *Національні меншини України у XX столітті: політико-правовий аспект*, Київ 2000, с. 302.

В 2011/2012 учебном году в Донецкой области действовало 178 школ с русским языком обучения, 326 школ с украинским языком обучения с русскими классами и 152 школы с русским языком обучения с украинскими классами. Всего на русском языке обучалось 51,6% учеников школ и около 40% студентов области²⁸. В АР Крым в марте 2014 г. действовало 600 школ с русским языком обучения, 15 – с крымскотатарским и только 4 – с украинским. Из 505 дошкольных учреждений только в 11 работали смешанные украинско-русские группы и в 1 воспитательный процесс велся на крымско-татарском языке. В целом по Украине, по данным Министерства образования Украины, функционирует 1275 школ с русским языком обучения.

Это объясняет, почему по результатам социологических исследований статус русского языка был не самой главной проблемой жителей юго-востока. Поправки к «Закону об образовании», принятые 03.07.2012 после введения «Закона об основах государственной языковой политики», предоставили гражданам право свободного выбора языка обучения²⁹. Это привело бы к значительному сокращению обучения на украинском языке в системе образования.

Несмотря на ряд изменений в языковой политике, результаты ежегодного всеукраинского мониторинга Института социологии НАН Украины при участии фирмы Социс-Гелап и Фонда «Демократичні ініціативи» показали, что в период 1994–2000 гг. увеличения сферы использования украинского языка не произошло. Не столь существенно изменилась ситуация и в следующем десятилетии. Это объясняет тот факт, почему небольшое количество граждан выступало за статус русского как второго государственного языка. В юго-восточных областях эту идею поддерживало до 11% опрошенных³⁰.

Анализируя перспективы культурно-лингвистического развития русских в новых условиях в зарубежной литературе подчеркивалось, что существовало несколько вариантов культурно-лингвистического развития: ассимиляция, языковая интеграция и языковое сохранение³¹. При этом лингвистическая интеграция национального меньшинства является этапом определенного уровня лингвистической ассимиляции. Прежде всего это относится к тем русским и русскоговорящим, которые, индивидуально поддерживая позицию лингвистического сохранения русского языка, своими действиями (например, отдав детей в школу с украинским языком обучения), способствуют процессу лингвистической ассимиляции, если не в первом, то в последующих поколениях. Вместе с тем, такое поведение и общую направленность процесса нельзя рассматривать как необра-

²⁸ А. Ольхин, *Русский язык в Донецкой области и на Украине*, ungu.org|&p=9235, 30.09.2014.

²⁹ 97% школ в Крыму ведут обучение на русском языке, – власти Крыма, <http://argumentua.com/novosti/97-shkol-v-krymu-vedut-obuchenie-na-russkom-yazyke-vlasti-kryma>, 04.07.2014.

³⁰ Исследование КМИС: Юго-Восток Украины: – против федерализации и не видит проблем с русским языком, <http://uacrisis.org/ru/kiis-survej-ukraines-southeast>, 04.10.2014.

³¹ J. G. Janmaat, *National-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population*, Amsterdam 2000, p. 43.

тимую. Д. Лейтин справедливо подчеркнул, что в иной общественно-политической ситуации русские и русскоговорящие могут изменить свой выбор и отдать детей в школы с русским языком обучения. При такой модели поведения существует возможность того, что большие сегменты национальной группы останутся в пределах русского языка и культуры. Еще одной моделью поведения носителей русского языка может быть выжидательная и нерешительная позиция, зависящая от политической конъюнктуры. Можно с уверенностью утверждать, что все три модели поведения имеют место в современной Украине³².

Д. Лейтин, проанализировав ситуацию первой половины 1990-х годов в постсоветских Казахстане, Латвии и Украине, пришел к выводу, что русская диаспора в целом приняла национальный характер политического устройства этих государств. Об этом свидетельствуют результаты исследований, которые показали, что 93,4% русских-респондентов полностью или в основном согласны, что язык титульной нации должен быть обязательным языком в школах; 91,7% – с важностью изучения языка титульной нации. На основании опросов был определен индекс готовности русских к ассимиляции. В Украине, например, он был меньшим (.51), чем среди русских Латвии (.72) и Эстонии (.63), но большим, чем среди русских в Казахстане (.38). Д. Лейтин предположил, что такая позиция русских в Украине объясняется слабой поддержкой национального проекта как среди украинцев, так и русскоговорящих украинцев, а также неуверенностью русских в том, что язык титульной нации станет доминирующим³³.

Анализируя потенциал ассимиляционных процессов начала 1990-х гг. исследователь из Нидерландов Я. Г. Янмаат (J. G. Janmaat, 2000) подчеркнул, что в языковом вопросе особенно важна позиция русских, проживающих в столице Украины – Киеве. Именно они в своем большинстве (65% опрошенных), предпочли, чтобы дети учились в украинских школах. Среди русских жителей Львова этот показатель составил 54%, Симферополя – 9%. Русские киевляне активнее используют украинские СМИ (70% – слушают украинское радио, 75% – телевидение и 68% читают украинские газеты), среди русских в Симферополе украинские радио слушали 23%, 33% – телевидение и 17% читали украинские газеты. Исследование Я. Янмаата также показало, что степень популярности украинского языка напрямую зависит от количества русского населения. В Симферополе, где русские составляют 71,6% населения, только 16% могли свободно разговаривать на украинском, при этом русские жители Львова, составляющие 16,1% населения, в большинстве (77%) свободно говорят на государственном языке³⁴.

Кроме указанных факторов, сохранению сферы широкого использования русского языка способствуют так называемые проявления постколониально-

³² Ibidem, p. 44.

³³ Ibidem, p. 45.

³⁴ D. D. Laitin, *Identity in Formation: The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad*, N.Y. 1998, p. 33.

го синдрома, как, например, языковой конформизм двуязычных украинцев, их привычку подчиняться диктату русскоговорящих партнеров по коммуникации. По данным социолингвиста Т. Бурды, появление русскоговорящего собеседника в 74,8% опрошенных украиноязычных украинцев и в 95,6% опрошенных русскоговорящих украинцев приводит к смене украинского языка общения на русский, тогда как группа русскоговорящих русских при появлении украиноязычного собеседника не переходит на общение на украинском языке³⁵. Актуальным остается вопрос престижности украинского среди широких слоев населения, без чего не возможно действительное его возрождение (Ю. Шевелев).

4. Политическая составляющая вопроса о положении русских и статусе русского языка

Становление независимых государств на постсоветском пространстве вызвало формирование «оборонительных» настроений и «зеркального поведения» русских по отношению к формирующимся национальным движениям³⁶. В начале 1990-х годов попытки мобилизации на этнической почве имели место и в Украине. В контексте современной эскалации военного конфликта на востоке Украины теперь можно утверждать, что проект Новороссии в 1990 г. не являлся просто проверкой степени готовности русского населения на противодействие созданию независимой Украины. Организация в 1991 г. «Демократического Союза Новороссии и Бессарабии», целью которого провозглашалось формирование «новой этнической общности на юге Украины – новороссов» и политически независимой Республики Новороссии, были первой попыткой использовать дестабилизацию на постсоветском пространстве и расколоть Украину. Тогда же Интеррух Донбасса и другие немногочисленные пророссийские организации выдвинули идеи автономии и возврата к статусу Донецко-Криворожской республики, проведение региональных референдумов о создании федеративной Украины³⁷.

Однако, в течение длительного периода идеи этнической мобилизации русского населения были не настолько популярны, в том числе из-за того, что в стране отсутствовали факторы групповой дискриминации (например, снятие с руководящих должностей, ограничение профессионального роста, доступа к образованию, отличий в оплате труда по национальному признаку и т.п.). Соответственно, среди русских не было и ощущения ограничения их прав и притеснения на национальной почве. Это подтверждают исследования на предмет

³⁵ М. Орел, *Нам потрібен мовний кордон з Росією. Сучасна мовна політика в Україні очима соціолінгвіста*, <http://language-policy.info/2014/12/nam-potriben-movnyj-kordon-iz-rosijeyu-su-chasna-movna-polityka-ukrajini-ochyma-sotsiolinhvista/>, 27.12.2014.

³⁶ Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробизева, *Русские в распадающемся Союзе*, http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5759, 24.06.2014.

³⁷ Б. І. Білик, І. С. Гриценко, Я. С. Калакура, *Історія України. Національно-державне відродження українського народу. Україна в сучасному світі (із середини 80-х років)*. Конспекти лекцій. Ч. 8., Київ 1992, с. 50.

существования в украинском обществе межнациональных противоречий, проведенные в 1993 г. Институтом социологии НАН Украины. Результаты показали, что отношения украинцев и русских по шкале Богардуса фиксировались на высоком уровне. На вопрос: «Хотели ли бы вы всегда жить в Украине?» «да» ответило 78% украинцев и 71% опрошенных русских³⁸.

Процесс государственного строительства в Украине имел существенные недостатки, но при этом длительное время партии и общественные организации избегали использовать «русскую карту» в политической борьбе в ее крайних и радикальных формах. На первом этапе этнической мобилизации основное внимание концентрировалось на политизация вопроса о русском языке, и с каждым годом усиливалась критика гуманитарной политики Украины. С 1994 г. – первой предвыборной президентской кампании Л. Кучмы – в борьбе за голоса избирателей юго-восточных областей впервые было обещано предоставить статус второго государственного русскому языку. Это положение, не реализованное впоследствии, стало катализатором политических спекуляций и деструктивным элементом общественного развития. Действия власти в языковой политике нельзя охарактеризовать как последовательные. Именно в годы президентства Л. Кучмы был ликвидирован сектор мониторинга языковой и национальной политики при секретариате Кабинета Министров, а также Совет по вопросам языковой политики при Президенте Украины.

В 2001 и 2006 гг. из законов о выборах народных депутатов Украины были сняты пункты об обязательном владении кандидатами в народные депутаты государственным языком (украинским). Такая непоследовательность в вопросах соблюдения конституционных норм о государственном языке содействовала тому, что на самых высоких должностях находились чиновники без знания украинского или же с низким уровнем языковой подготовки.

В отличие от украинской практики, в других независимых странах постсоветского пространства внедрены механизмы, обеспечивающие функционирование государственного языка и дополнительные требования к госслужащим, например, проверка знаний государственного языка высшими должностными лицами. К примеру, в 2005 г. Нурсултан Назарбаев, будучи кандидатом на пост президента страны, сдал экзамен на знание казахского языка. При этом в Украине высшая сфера государственного управления в значительной мере была представлена русскоязычными, игнорировавшими конституционное требование об использовании украинского языка, хотя это было единственным ограничением доступа к государственной службе. (Характерно, что в независимой Украине около 20% высших должностей в политике и на государственной службе занимают русские, что соответствует их удельному весу в составе населения)³⁹.

³⁸ Ю. Саенко, *До єдності розмаїтостей*, „Політика і час” 1995, № 2, с. 77.

³⁹ Г. Луцишин, *Національні меншини та політичний процес в Україні*, [в:] *Етнокультурні проблеми політичного процесу в Україні*, ред. В. П. Мельник, Львів 2001, http://www.westukr.itgo.com/zmist_etno.html, 23.05.2014.

Одним из путей повышения статуса русского языка была ратификация Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, вопрос о которой трижды вносился на рассмотрение парламента. Именно в эти годы в общественном создании укрепилось понятие «региональный язык», в качестве которого выступал прежде всего русский.

Активизация процесса украинизации в общественном сознании связана прежде всего с победой Оранжевой революции и президентом В. Ющенко (2005–2010). Хотя именно в этот период усилилась борьба за статус русского языка со стороны Партии регионов и Компартии Украины. С этой целью только в 2005–2006 гг. Верховная Рада Украины рассмотрела 13 законопроектов по вопросам языковой политики. Ратификация и вступление в действие в 2006 году достаточно спорной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, апелляция к положениям которой стала основой для требований предоставления особого статуса русскому языку. Долгое время не принимался основополагающий документ, который должен был определить параметры языковой политики – «Концепция языковой политики Украины», который все же появился на президентском сайте В. Ющенко за несколько дней до окончания его каденции.

Политизация проблемы русского языка является важнейшей неразрешенной задачей современного государственного строительства Украины, особенная сложность которой стала очевидна после прихода к власти президента В. Януковича. В его предвыборной программе было задекларировано положение о необходимости предоставления статуса второго государственного русскому языку. Прошлую языковую политику он оценил как «перекос» и «унижение и ущемление прав как русскоговорящих граждан, так и представителей других национальных меньшинств»⁴⁰. Вследствие этого в 2010 г. рядом законодательных актов были расширены сферы использования русского языка и других языков национальных меньшинств. Например, в законе Украины о судебном устройстве и статусе судей предоставлены государственные гарантии использования региональных языков и/или языков национальных меньшинств при проведении судебных слушаний⁴¹. В законе о телевидении и радиовещании уменьшена квота с 50% до 25% на украинский аудиовизуальный продукт, также отменена квота на общий еженедельный объем вещания не менее 50% для украинских музыкальных произведений на радио.

Следующий шаг по законодательной поддержке русского языка был сделан в связи с принятием парламентом Украины закона «О принципах государствен-

⁴⁰ Глава держави: «Перекоси» у мовній політиці, яких припустилася колишня влада, призвели до приниження і ущемлення прав як російськомовних громадян, так і представників інших національностей в Україні» <http://ukrsocium.com/novini/vlada/671>, 10.02.2012.

⁴¹ Про судоустрій та статус суддів. Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-V, <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>, 10.02.2012.

ной языковой политики», актуализировавшего вопрос о правах 18 региональных языков, каждый из которых получал особый статус на территориях, если количество его носителей составляло 10% и больше от общего числа жителей. Даже в тех случаях, когда количество носителей языка меньше 10%, по решению местной власти предусматривалось предоставление статуса регионального. Закон обязывал органы местной государственной власти, органы местного самоуправления развивать, использовать и защищать региональные языки.

Как форма мобилизации населения накануне принятия этого закона в юго-восточных областях Украины Партией регионов была проведена акция «Мы хотим разговаривать на родном языке!», в ходе которой собирались подписи в поддержку данного законопроекта. Во время этой кампании была создана широкая сеть агитаторов, использовались различные методы работы, в том числе подомовой обход населения. Аргументация в поддержку акции среди граждан, например Луганской области, была следующей: «не удобно заполнять официальные документы на украинском», «неудобно смотреть фильмы, когда они на украинском», «аннотации к лекарствам написаны исключительно на украинском, а это вызывает неудобства», «дайте нам говорить на языке, который для нас родной». В сознание населения активно внедрялся тезис о том, что именно этот законопроект реализует действительное языковое равноправие граждан⁴². В результате в Харьковской области было собрано около 110 тыс. подписей, в АР Крым – до 80 тысяч.

После принятия закона «О принципах государственной языковой политики» русский язык получил поддержку в 13 из 27 административно-территориальных единицах первого уровня в областных центрах и областях: Донецкой, Луганской, Харьковской, Днепропетровской, Николаевской, Одесской, Херсонской и в Севастополе. Таким образом, фактически, русскому языку предоставлялись функции государственного вместо украинского на значительной части территории Украины.

Обращает на себя внимание, что политические силы, прежде всего Партия регионов и Компартия Украины, выступающие с позиций защиты статуса русского языка, максимально активизировали этот процесс только через 20 лет после провозглашения независимости Украины, когда основные проблемы использования украинского в сфере государственного управления, деловой и образовательной сфере в основном были решены прежде всего в западных и центральных областях Украины.

По сути, Партия регионов все более превращалась в партию, которая способствовала усилению политизации этничности, выступая за права русского языка и якобы отсутствующего равноправия граждан. Это была очень опасная тенденция, ибо, как справедливо заметил американский исследователь Д. Горо-

⁴² «Мы хотим говорить на родном языке!», <http://www.pregions.od.ua/?name=showmore&style=news&id=2348>, 15.09.2013.

виц (Donald L. Horowitz), мировой опыт показывает, что общества, глубоко разделенные этническими противоречиями, стремятся отказаться от партийной системы, которая обостряет этнические конфликты. Он подчеркнул, что апеллируя к электорату с этнической точки зрения, выдвигая этнические требования к правительству и поддерживая влияние этно-шовинистических элементов, партии помогают углублению и расширению данного конфликта⁴³. Именно такую роль сыграли активисты Партии регионов, а также целого ряда военизированных общественных организаций, созданных в Крыму и в юго-восточных областях Украины. Поддержанные мощной пропагандистской машиной РФ, именно представители этих организаций и политические лидеры представили события на Майдане осени – зимы 2014 г. как межнациональное противостояние украинцев и русских, как угрозу жителям юго-востока со стороны «бандеровцев».

События 2014 года стали переломными в общественно-политическом развитии страны. Межнациональный мир и согласие, многие годы являющееся достижением внутренней политики, подвергнуты серьезному испытанию. Падение власти В. Януковича и его окружения в феврале 2014 г. в результате Революции Достоинства внутренними и внешними сепаратистскими силами было использовано для дестабилизации общественно-политической жизни страны, начала военной агрессии в Крыму и на Донбассе.

При проведении нелегитимных референдумов 2014 г. в Крыму, Донецке и Луганске пророссийские сторонники федерализации и отделения апеллировали к праву на самоопределение, принадлежащее по украинскому законодательству только коренным народам (украинцам, крымским татарам, караимам и крымчакам), этногенез которых связан с современной территорией Украины и которые не имеют другой исторической родины⁴⁴.

Развязывание войны против Украины в 2014 году показало, что вопрос русского языка – политический, который был использован как вид геополитического оружия, применяемый РФ для определения «русского мира», а потом как предлог его защиты. При всех сложностях и недовольстве русских и русскоговорящих внутренним развитием в Украине нельзя не признать, что стимулирование конфликтности языкового вопроса произошло под воздействием Российской Федерации. Наследие советских времен предопределило весь комплекс проблем, которые в условиях все более обостряющейся политической борьбы и внешнего давления постепенно превратили «русский фактор» в независимой Украине в источник не только идейно-политического противостояния, но и предлог аннексии Крыма и начала военных действий на территории Донбасса. Наиболее влиятельные рычаги РФ относятся к поддержке сепаратистского дви-

⁴³ D. L. Horowitz, *Ethnic Groups in Conflict?* Berkeley. Los Angeles, London 1985, p. 291.

⁴⁴ *Росіяни в Україні є діаспорою, а не корінним народом України з правом на самовизначення – МЗС України*, <http://www.pohlyad.com:8080/news/n/42083>, 12.08.2014.

жения среди населения востока Украины, используя тезисы этнической угрозы для русских и необходимость защиты со стороны Москвы⁴⁵.

Военная поддержка Российской Федерацией сепаратизма, использование методов геополитической войны поставило русских в Украине перед сложным цивилизационным выбором. Количество вынужденных переселенцев, покинувших свои дома под давлением военных действия и насилия, по данным Управления верховного комиссара ООН по правам человека, на 26 декабря 2014 г. составило 610, 4 тыс. человек, из которых 590,4 тыс. выехали из восточных областей, а 19, 9 тыс. – из Крыма. Основная часть вынужденных переселенцев – около 498 тыс. – размещена в областях Украины и именно от украинского государства получает защиту и помощь⁴⁶.

5. Выводы

Аннексией Крыма и началом диверсионно-террористической деятельности пророссийских сил на территории Донецкой и Луганской областей закончился более чем двадцатилетний период этнополитического развития Украины, основными достижениями которого были межнациональный мир и согласие. Обострение внутривнутриполитической ситуации произошло прежде в регионах Украины, где преобладало русское и русскоязычное население. Цепь событий, которые произошли в течение 2014 года, не прогнозировал ни один украинский исследователь или же эксперт, хотя предыдущие годы были сложными с точки зрения решения проблемы Крымской автономии, статуса Севастополя, языковых вопросов. Но политическая элита Украины находила ответы на эти вызовы современности. Как показывали систематические опросы населения, русские и русскоговорящие, не соглашаясь со многими аспектами языковой политики, все же на первое место выдвигали вопросы социально-экономического развития и кардинального улучшения жизни. Даже откровенно пророссийские СМИ свидетельствовали о реальном плюрализме при использовании русского языка вне сферы образования.

В период президента В. Януковича постепенно нарастала социальная напряженность, связанная с претензиями донецкой бизнес-группировки не только на полноту политической власти, но и полный контроль над экономическими процессами в стране, стремлением ликвидировать бизнес своих оппонентов. Именно в эти годы произошло окончательное сращивание системы государственного управления с теневой, преступной сферой.

Именно против этих основ государственной жизни, за европейские перспективы выступили сотни тысяч граждан Украины, выйдя на второй Майдан и сво-

⁴⁵ J. Eyal. *Russia and Ukraine: the Impair Will Strike Back*, <https://www.rusi.org/go.php?structureID=commentary&ref=C530B772EF0CD0#.VHwRJGGSWb8> 24 Feb 2014, 12.12.2014.

⁴⁶ В Украине количество переселенцев превысило 610 тысяч человек, <http://korrespondent.net/ukraine/3461766-v-ukrayne-kolychestvo-pereselentsev-prevysylo-610-tysiach-chelovek>, 30.12.2014.

ими протестными движениями добившись бегства В. Януковича и его окружения. Попытки организации очередного сепаратистского съезда в Харькове не дали результатов.

Однако под воздействием агрессивной российской пропаганды, в массовом сознании, особенно русскоговорящих граждан юго-восточных областей, сформировались неприятие ценностей Майдана и Революции Достоинства в Киеве. Именно в этот период население Украины стало объектом для использования новых приемов геополитической войны, основным из которых была массированная агрессивная дезинформация.

Прибегая к ностальгическим настроениям по советскому прошлому и мифологический образ современной России, был сформирован миф о дискриминации и притеснении представителей «русского мира» в Украине, защитить которых можно было только силой оружия, захватом территорий и расчленением Украины. Этнополитические лозунги и разделение по национальному признаку стали прикрытием захватнических планов Кремля и поводом для их реализации. Воспользовавшись слабостью центральной власти, предательством высших армейских и государственных чиновников Крыма, Донецкой и Луганской областей, используя российские отряды спецназначения и под руководством силовых структур РФ был захвачен Крым и начата открытая военная интервенция в Донецкой и Луганской областях.

Агрессия РФ против Украины уничтожила не только систему международной безопасности после второй мировой войны, но и результаты многолетних усилий украинского народа по развитию страны, по формированию межнациональных отношений на принципах добрососедства и взаимного уважения. Глобальное противостояние, результаты которого трудно предугадать, уже затронуло 2 млн населения, проживающего в аннексированном Крыму, около 7,5 млн человек на территории Донбасса и тысячи граждан других областей, которые добровольно защищают свою Родину – Украину, среди которых и русские.



Аннотация. В статье анализируются вопросы современного положения русских в Украине, освещаются результаты миграций и их последствия, уровень образования и место русских в украинском обществе. Раскрывается тема реализации языковой политики, а также общественный резонанс и политическая борьба вокруг вопроса о статусе русского как второго государственного. Показаны результаты мобилизации на этнической основе и влияние внешних факторов для эскалации сепаратистского движения, поддержанного Россией в восточной части Украины.

Ключевые слова: русские, миграция, русский язык, национальное меньшинство, языковая политика.

Russians in contemporary Ukraine

Abstract. Issues of modern situation of Russians in Ukraine analyzed in the article. Lighted up some aspects of migrations of Russian population and their consequence, level of education of Russian population and role of Russian minority in the Ukrainian society. Analyzed the issues and problems linguistic Policy implementation, public resonance and political fight around this issue. Analyzed some results of mobilization on ethnic base and influence of external factors for escalation of a separatist movement supported by Russia in the East part of Ukraine.

Key words: Russian, migration, Russian language, national minority, language policy.

Источники и литература

Документы, правовые акты, статистические материалы:

Minority Rights: International Standards and Guidance for Implementation, Geneva 2010.

Населення України за місцем проживання та громадянства. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року, Київ 2004.

Національний склад населення України. За даними Всесоюзного перепису населення 1989 року (Частина I), Київ 1991.

Монографії:

Horowitz D. L., *Ethnic Groups in Conflict?* Berkeley. Los Angeles, London 1985.

Janmaat J. G., *National-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population*, Amsterdam 2000.

Janmaat J. G., *National-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population*, Amsterdam 2000.

Laitin D. D., *Identity in Formation: The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad*, N.Y. 1998.

Laitin D. D., *Identity in Formation: The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad*, N.Y. 1998.

Білик Б. І., Гриценко І. С., Калакура Я. С., *Історія України. Національно-державне відродження українського народу. Україна в сучасному світі (із середини 80-х років).* Конспекти лекцій. Ч. 8, Київ 1992.

Диалог украинской и русской культуры в Украины. Материалы IV Международной научно-практической конференции (9–10 декабря 1999 г., Киев), Киев 2000.

Етнонаціональні процеси в Україні: історія і сучасність, ред. В. І. Наулко, Київ 2001.

Етнополітичні аспекти в Україні: регіональні особливості, ред. М. І. Панчук, Київ 2011.

Крим в етнополітичному вимірі, ред. І. Курас, Київ 2005; *Закарпаття в етнополітичному вимірі*, ред. Ю. Левенець, Київ 2008.

Майборода О., *Російський націоналізм в Україні*, Київ 1999.

Націоналізм: антологія, ред. О. Проценко, В. Лісовий, Київ 2000.

Оникиенко В. В., Поповкин В. А., *Комплексное исследование миграционных процессов. Анализ миграций населения СССР*, Москва 1973.

Панчук М., Войналович В., Галенко О., *Національні меншини України у XX столітті: політико-правовий аспект*, Київ 2000.

Переяславская рада и гармонизация украинско-российских отношений на современном этапе, ред. А. Г. Романовский, В. Н. Ганичев, Харьков 2007.

Петровський В. В., *Українсько-російські взаємини в сучасній науковій літературі (1991–2001)*, Харків 2003.

Терлюк І. Я., *Росіяни західних областей України (1944–1996 рр.). Етносоціальне дослідження*, Львів 1997.

Україна і Росія в історичній перспективі. Нариси. В 3-х т., ред. В. Смолій, Київ 2004. – Т.2. Радянський проект.

Україна та Росія у системі міжнародних відносин: стратегічна перспектива, ред. М. П. Білоблочкий, О. С. Бодрук, Київ 2001.

Україна ХХ ст. Проблеми національного відродження, Київ 1993.

Научные статьи:

Kolstø P., *Beyond Russia, becoming local: Trajectories of adaption to the fall of the Soviet Union among ethnic Russians in the former Soviet Republics*, "Journal of Eurasian Studies" 2011, № 2.

Заблоцький В., *Державна мова в діяльності політичної еліти, „Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку”*, Київ 2006, вип. 18.

Іванова О. М., *Мовноосвітні проблеми української меншини в Російській Федерації та російської меншини в Україні (90-ті роки ХХ століття)*, „Наукові праці історичного факультету Запорозького національного університету” 2010, вип. XXVIII.

Саєнко Ю., *До єдності розмаїтостей*, „Політика і час” 1995, № 2.

Интернет источники:

97% шкіл в Криму ведуть навчання на російській мові, – влади Криму, <http://argumentua.com/novosti/97-shkol-v-krymu-vedut-obuchenie-na-russkom-yazyke-vlasti-kryma>

Арутюнян Ю. В., Дробіжєва Л. М., *Русские в распадающемся Союзе*, http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5759

Глава держави: «Перекоси» у мовній політиці, яких припустилася колишня влада, призвели до припинення і ущемлення прав як російськомовних громадян, так і представників інших національностей в Україні» <http://ukrsocium.com/novini/vlada/671>

Донбас в етнополітичному вимірі, кер. авт. кол. В. Котигоренко, Київ 2014. http://www.ipiend.gov.ua/img/monograph/file/donbas_181.pdf

Исследование КМИС: Юго-Восток Украины: – против федерализации и не видит проблем с русским языком, <http://uacrisis.org/ru/kiis-survej-ukraines-southeast>

Луцишин Г., *Національні меншини та політичний процес в Україні*, [в:] *Етнокультурні проблеми політичного процесу в Україні*, ред. В. П. Мельник, Львів 2001, http://www.westukr.itgo.com/zmist_etno.html

Медведев О., *Мовний баланс України*, http://uabooks.info/ua/book_market/analytics/?pid=2386

Ніколаєць Ю., *Поселенська структура населення Донбасу (етнополітичний аспект динаміки)*, Київ 2012, http://www.ipiend.gov.ua/img/monograph/file/donbas_site_153.pdf.

Новінчук С., *Деякі особливості сучасної української історіографії відносин України та Росії в пострадянський період (1991–2011)*, http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Ues_2012_10_52.pdf

Ольхин А., *Русский язык в Донецкой области и на Украине*, ungu.org/p=9235

Орел М., *Нам потрібен мовний кордон з Росією. Сучасна мовна політика в Україні очима соціолінгвіста*, <http://language-policy.info/2014/12/nam-potriben-movnyj-kordon-iz-rosijeyu-suchasna-movna-polityka-ukrajini-ochyma-sotsiolinhvista/>

Про судоустрій та статус суддів. Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-V, <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>

«Мы хотим говорить на родном языке!», <http://www.pregions.od.ua/?name=showmore&style=news&id=2348>

Росіяни в Україні є діаспорою, а не корінним народом України з правом на самовизначення – МЗС України, <http://www.pohlyad.com:8080/news/n/42083>

Eyal J., *Russia and Ukraine: the Impair Will Strike Back*, <https://www.rusi.org/go.php?structureID=commentary&ref=C530B772EF0CD0#.VHwRJDGsWb8> 24 Feb 2014

В Украине количество переселенцев превысило 610 тысяч человек, <http://korrespondent.net/ukraine/3461766-v-ukrayne-kolychestvo-pereselentsev-prevysylo-610-tysiach-chelovek>